

**ФОЛЬКЛОР И НОВЕЙШАЯ ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ
(О ПЕСНЕТВОРЧЕСТВЕ БОЙЦОВ СПЕЦОТРЯДОВ
40-Й АРМИИ «ЗЕНИТ» И «КАСКАД»)**

В статье рассказывается о песнетворчестве бойцов спецотрядов 40-й армии «Зенит» и «Каскад» в Афганистане

Ключевые слова: фольклор, военнослужащие, Афганистан.

Необъявленная афганская война, которая принесла столько бед народам наших двух стран, прежде всего, была спровоцирована руководством Демократической республики Афганистан (ДРА). Получив в апреле 1978 года власть, но так и не добившись необходимой поддержки у народа собственной страны, Народно-демократическая партия обратилась за военной и экономической помощью к правительству соседней страны, Союзу Советских Социалистических республик.

Начиная с 17 мая 1978 г. практически во всех министерствах и ведомствах ДРА появились советники из СССР. Правительству Афганистана, созданного не без помощи КГБ СССР, требовалась поддержка небольшого боеспособного подразделения, способного решать не только чисто боевые задачи, но и специальные операции, поэтому в Кабуле появился отряд «Зенит», сформированный из выпускников Курсов усовершенствования офицерского состава (КУОС), созданных решением Коллегии КГБ СССР еще в 1969 году специально для действий в тылу противника «в особо угрожаемый период».

Угрозу социализму в Афганистане на этот раз наше руководство увидело в режиме Х. Амина, который назвали «фашистским»¹. И вот по договоренности, достигнутой между нашими странами еще при свергнутом Х. Амином президенте ДРА Н.М. Тараки, 24 декабря 1989 г. в Афганистан был введен Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ), а спустя три дня бойцами «Зенита» была осуществлена молниеносная операция, в результате которой были блокированы важнейшие государственные учреждения, уничтожен или нейтрализован аппарат управления страной. Мир об этом узнал сразу и в Резолюции ООН потребовал «немедленного, срочного и безусловного вывода советских войск» из страны, а Советский Союз, за исключением его ру-

* Липатов Владислав Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; lipatov_v_a@mail.ru

¹ Афганистан насквозь промок от слез. // Ребята наши поняли здесь скоро, // Что это не страна счастливых грез, // А страшного фашистского террора..., – начиналась песня бойцов «Зенита», где рассказывалось о штурме резиденции президента страны и убийстве ее хозяина.

ководителей, не знал ничего. Наши СМИ не писали правды, и лишь песни бойцов «Зенита», пусть с опозданием, откровенно рассказали о случившемся.

Конечно, для современного историка все это не новость: устную информацию давно заменили десятки статей и даже монографий. Но невозможно в работах, основанных на официальных документах, передать чувства, непосредственно участвовавших в этих операциях бойцов, их состояние после 45 минут (именно столько заняли все военно-диверсионные операции) этого кровавого ужаса: шок и слезы радости оттого, что остался жив в бою, где против одного нашего стояли насмерть полтора десятка гвардейцев, охранявших аминьевский дворец.

«...Слезы радости... Вспомни об этом
И друзьям своим растолкуй,
Почему нам так дорог этот
Неуклюжий мужской поцелуй...»,

– эти строки написаны участником названных выше событий старшим лейтенантом Сергеем Климовым на следующий после 27 декабря день. Это первая песня афганской войны, которая представляет слушателям и исследователям то, что не могут дать сухие документы: знание о воинском духе участвовавших в афганской кампании офицеров и солдат¹.

Воинский дух – не поэтический образ, а специальный термин, активно использовавшийся до революции военными теоретиками [2, с. 252–253; 3, с. 860; 5, с. 2–6]². Он включает в себя особенности народного духа, то, что нынче принято называть ментальностью, плюс воспитание, которое дает армия. Например, о жесткой программе КУОС ее воспитанники, еще будучи курсантами, также сочинили песню³.

22 июля 1980 г. «для оказания практической помощи афганским друзьям в организации борьбы с бандформированиями и контрреволюционным подпольем» приказом Председателя КГБ СССР № 00100 был сформирован от-

¹ Эта песня, мягкая, лирическая, почти исключение в репертуаре бойцов «Зенита», которые прошли жесткую школу КУОС. Другие песни о событиях 27 декабря, как правило, тоже были достаточно жесткими, даже жестокими: «...Расплескали мы крови по Кабулу немало, // И придется еще, коль возникнет нужда...».

² Г.Л.Л. [генерал-лейтенант Леер Г.А.] Военный дух // Энциклопедия военных и морских наук. Т. 2. СПб., 1885. С. 252–253; [тот же автор] Военный дух // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона. Т. VI а. СПб., 1892. С. 860; Новицкий В.Ф. Воинский (военный) дух // Военная энциклопедия. Т. 7. СПб., 1912. С. 2–6.

³ Вот как (конечно, не без самоиронии) описывают курсанты подготовку в КУОС: «...И пусть интеллигенты про жалость говорят, // Но бицепсы и трицепсы под каблуком хрустят. // Мы книги не читаем, не ходим мы в кино – // Слонявую гуманность забыли мы давно...» Кабульский цикл. Режим доступа: <http://kaskad-4.avtomat2000.ru/zenit.html>

ряд «Каскад». Новый этап патерналистского плана советского руководства требовал значительно большей группы участников, поскольку предполагал рассредоточить их в восьми крупнейших административных центрах. Набирали членов команды из территориальных органов, ПГУ, ВКШ КГБ – всего около тысячи человек. Безусловно, все они проходили строгий отбор, специальную и политическую подготовку, но немалую роль в их подготовке сыграло и песенное творчество. Различные по своим жанровым, тематическим и эстетическим характеристикам песни в первые годы афганской авантюры продолжали нести все те же идеи мессианства и патернализма. Так в гимне, которому в нашей коллекции предшествует замечание – «эта песня посвящена нашей новой форме существования «Каскаду», между прочим, есть и такие слова:

«Спешно готовят убийц в Пакистане,
Их автомат с иностранным клеймом.
Это клеймо людям гнет предвещает,
Мы же свободу народу несем...»¹

А это уже из других песен «каскадеров»:

«Я здесь не захватчик, я чужестранец,
Пришел на защиту соседней страны...»²;
«Знайте же, ребята-мусульмане,
Ваша сила в том, что мы за вас...»³.

Помимо бессознательно возникающей в текстах песен «каскадеров» старой объединительной идеи есть в их творчестве и память о подвиге отцов, победивших фашизм. Так две последние процитированные мною строчки взяты из песни-переделки «Баксанская», сочиненной в 1943 г. бойцами-альпинистами, воевавшими на Кавказе. Те, кто после завершения командировки офицеров из «Каскада» примет от них музыкальную эстафету, также будут обращаться к песенному репертуару Великой Отечественной войны.

Дело в том, что у песни-переделки есть особенность, которая не дана авторской песне. Старая мелодия напоминает прежний текст, который становится подтекстом нового произведения, зачастую скрывая его поэтическое несовершенство и, наоборот, высвечивая идею: мы здесь, в Афганистане, воюем за правое дело, мы пришли, «чтоб детишкам афганским счастье

¹ Расшифровка с магнитофонной пленки Игоря Алексева (1962 г.р.), служившего в Афганистане в 1980–1982 гг.

² Песни «Каскада». Режим доступа: <http://kaskad-4.avtomat2000.ru/kaskad.html>

³ Сочиненная «каскадерами» и ставшая необыкновенно популярной песня «Бой гремел в окрестностях Кабула...», записанная только нашей группой неисчислимое количество раз.

детство дарить». А от народа Афганистана они, люди верные присяге и подчиненные приказам, не ждали ничего, кроме благодарности.

Примером тому, казалось бы, могла стать очень популярная сначала в ОГСВ, а потом и в стране песня «Как у нас в уезде Чаквардак», где, пленившись красотой синеглазого молодого блондина-«каскадера»¹, женщина-афганка зовет его к себе, обещая положить рядом спать и при этом «снять не только паранджу».

Однако в реальной жизни уже в начальный период войны отношения с афганцами складывались совсем по-другому. Рассказывает боец «Каскада» Михаил Болтунов: «Помнится, проводили операцию, делали обыск. Обычай уважали, на женскую половину не заходили. Как раз одна из женщин этим и воспользовалась, выхватила пистолет и едва не расстреляла меня. Промеха бы не случилось, ствол пистолета был у моего лица. Помогла «каскадерская» выучка» [1].

Весной 1983 г. группа «Каскад» КГБ СССР прекратила свое существование. Ее сменила группа «Омега», в задачи которой входила иная, в основном советническая деятельность в спецподразделениях МБ Афганистана. Яркого следа в поэтической культуре 40-й армии «Омега» не оставила. Что до песнетворчества бойцов «Зенита» и, особенно, «Каскада», то они заложили прочный фундамент субкультуры «афганской» песни со своим особым поэтическим языком и темами, среди которых ведущее место, безусловно, занимает трудное, постепенное, но совершенно необходимое понимание преступного характера войны, развязанной властями, в которую была втянута и наша армия.

Библиографический список:

1. Болтунов М.Е. «Зенит» – «Каскад» – «Омега». Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/94578>.
2. Г.Л.Л. [генерал-лейтенант Леер Г.А.] Военный дух // Энциклопедия военных и морских наук. Т. 2. – СПб., 1885. С. 252–253.
3. Г.Л.Л. [генерал-лейтенант Леер Г.А.] Военный дух // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона. Т. VI а. – СПб., 1892. С. 860.
4. Марютенков В.С. Афганистан. Десант «Кобальта» Ч. 1. Режим доступа: http://artofwar.ru/m/marjutenkow_w_s/afghanistan1.shtml.
5. Новицкий В.Ф. Воинский (военный) дух // Военная энциклопедия. Т. 7. – СПб., 1912. С. 2–6.

¹ В воспоминаниях В.Марютенкова назван конкретный прообраз песни. Это «сотрудник опергруппы [«Кобальт» (МВД СССР)] капитан Беликов Вячеслав – синеглазый блондин, инспектор уголовного розыска Вильнюсского ГУВД, (Лит. ССР.) с мягким характером, вечной улыбкой на губах и весело смеющимся голубыми глазами молодой человек» [4].

Однако песня, как говорится, «пошла в народ», утратила авторство (т.е. стала фольклорной), а конкретный человек превратился в идеальный образ русского солдата-«каскадера». Что делать, закон фольклорного жанра.

V.A. Lipatov

Candidate of Philology, associate Professor of Russian and foreign literature,
the Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

FOLKLORE AND CONTEMPORARY MILITARY HISTORY

The article describes the songwriting of the special forces of the 40th army
«Zenit» and «Cascade» in Afghanistan.

Keywords: folklore, military, Afghanistan.